

ВИДЕТЬ ПЕРСПЕКТИВУ

В минувшую среду состоялось очередное заседание партийного штаба стройки под председательством первого секретаря Заводского райкома КПСС А. М. Лебедева. В его работе принял участие секретарь обкома партии В. В. Бакатин и первый секретарь Кемеровского горкома КПСС В. М. Чурпита.

Вопросы, поставленные на заседании, выходят за рамки обычных. Главное внимание было уделено окончанию строительно-монтажных работ по всему комплексу аммиака-2. Прежде всего, речь шла о деятельности коллектива треста Сибметаллургмонтаж. С отчетом о состоянии дел выступил управляющий трестом В. Г. Толчинский.

Он доложил, что Сибметаллургмонтаж намерен выполнить до конца года монтаж всего оборудования на комплексе, кроме реформинга и изотермической емкости, где отставание вызвано браком заводов-изготовителей. В основном на будущий год переносятся испытания оборудования и трубопроводов. Трест проработал мероприятия, обеспечивающие нормальные условия для сварки стыков зимой при отрицательных температурах. Монтажники за-

нались специальными установками для предварительного и сопутствующего обогрева участков сварки.

Иное дело — испытания трубопроводов в зимних условиях. Решение этой проблемы есть, однако пока только на бумаге. Еще нет труб для временной подачи сжатого воздуха под опресовку.

Годовая программа этого треста — одна из самых напряженных на аммиаке-2. Но ее, несмотря ни на какие трудности, необходимо выполнить. Такова оценка партштаба той ситуации, в которой сейчас оказался Сибметаллургмонтаж. Пока, отмечалось на заседании, трест не принял еще все меры для решения этой задачи. На комплексе так и не организована двухмен-

ка. Подножки механомонтажникам ставят и генподрядчик — сейчас с наступлением сумерок стройке не хватает освещения.

В первой половине ноября, по мнению главного инженера Кемеровохимстроя А. Н. Милехина, Сибметаллургмонтаж мог бы испытывать часть оборудования — погода благует пока аммиак-2! — имел готовые к испытаниям узлы. Временная схема обеспечения стройки электроэнергией позволяла это.

Однако необходимость в подаче энергии по постоянной схеме сейчас самая большая. Главный энергетик «Азота» В. И. Ажиганич доложил на заседании, что строительная часть практически всех подстанций комплекса принесена по-

актам технической готовности. Сдерживает подачу напряжения все та же пресловутая «мелочевка». Работа над устранением замечаний эксплуатации, отметил партштаб, велась до сих пор неудовлетворительно. Сплошь и рядом смежники раздают «аванс», однако напряжение все еще не подано.

Примечательным было выступление на заседании управляющего Кузбассрэстройконструкцией Б. П. Казанцева. Речь зашла о растворенных Кемеровопроммонтажом конструкциях. Специвыпуск уже рассказывал об этой истории. Бывшее КСУ-3 этого треста, ныне СМУ-1 Кемеровопромстроя долгое время волокнило монтаж одной из эстакад. Затем, когда все сроки

прошли, эту операцию поручили механомонтажникам. А конструкций не оказалось.

Впервые остро этот вопрос встал в конце октября. Между тем, лишь 9 ноября Кузбассрэстройконсрукция получила заказ на изготовление потерянных частей эстакады. Только 9-го! 18 ноября, заверил тов. Казанцев, конструкции будут готовы. Но впрядь, посетовал управляющий, надо бы наряды на такие срочные заказы выдавать оперативнее. Дело от этого только выиграет.

Верная мысль. Операторы должны работать руководители комплекса. Видеть перспективу, уметь быстро овладеть ей — это сегодня одна из важнейших задач в организации строительством.

Юбилейному

году —

ударный

финиш!

**В. МОРОЗ
НЕ УСТУПАЕТ
ЛИДЕРСТВА**

16 НОЯБРЯ: по итогам дня у механомонтажников Сибметаллургмонтажа впереди по-прежнему бригада Вадима Мороза из первого Новокузнецкого управления. У нее самый высокий показатель на стройке — 281 процент нормы выработки. Среди прочих организаций Минмонтажспецстроя ССР лидирует бригада А. Госькова — 165 процентов. У строителей впереди бригада Н. Шейкина из СУ-1 Кемеровохимстроя — 128 процентов.

Сообщаем результаты остальных передовых рабочих коллективов. Ближе всех к рекорду дня, установленному бригадой В. Мороза, подошла комсомольско-молодежная бригада Н. Еремина из НМУ-2. Работая на монтаже торцовой части изотермической емкости, она обеспечила 273 процента. Вдвое опережая норму монтажники А. Мавруева из НМУ-3 (206 процентов). У передовых бригад кемеровских управлений Сибметаллургмонтажа показатели ниже: В. Лаврушин (КМУ-1) — 182 процента, А. Волков (КМУ-2) — 145 процентов. У химзащитников В. Пенталия, работающих в корпусе 678, — 160 процентов. И 118 процентов нормы выработки у отделочниц Н. Артемихиной из СУ-5 Кемеровохимстроя.

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМПЛЕКСА АММИАК-2
В КЕМЕРОВСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «АЗОТ».

№ 72 (1261).

Пятница, 18 ноября 1977 г.

Цена 1 коп.

НА СНИМКЕ: монтажники НМУ-1 В. Цветков, Б. Чернышук, А. Ковалев.

**В. Гребенников, Востокхимзащита
ТОРМОЗА
НА ФИНИШЕ**

В последнее время нареканий в наш адрес было немало. Мы сдерживали не просто работу двух смежных организаций — механомонтажников и строителей, мы сдерживали пуск целого корпуса — водоподготовки. Строителям надо было залить поддон, а монтажникам установить лучи в фильтрах. Но мы не могли обработать эти фильтры.

Все наши старания сделать химическую защиту внутренним поверхностям фильтров качественной не удавались. Синтетическая смола отслайвалась. Проверки показали, что основной причиной брака явилась низкая температура в помещении фильтровального зала.

На рапортах и планерках, в беседах с генподряд-

чиком — руководителями СУ-2 Кемеровохимстроя — мы просили поднять температуру в помещении. Рабочники СУ-2 не сразу, но отклинулись — установили огневой калорифер. Однако к нашей мольбе о тепле, я бы сказал, больше прислушалась матушка-природа: на дворе который день отпель. А генподрядчик?

Именно вчера, например, когда бригада М. Горина нацелилась выйти к финишу, подготовить к сдаче фильтры, не нашлось в СУ-2 человека, который бы разогреял калорифер. Не было тепла весь день. Мы греем баки специальными сушилками, которые работают на бензине. Но это не спасает положения.

Записал В. Артемов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

♦ Вчера бригада С. Миронова из НМУ-3 смонтировала последние узлы системы заполнения градирни водообогревного цикла.

♦ Бригада Н. Еремина из НМУ-2 смонтировала первый «лепесток» торцовой части изотермической емкости.

СВОДКА

СДАЧИ АКТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ПО АММИАКУ-2 НА 17 НОЯБРЯ.

(В первой колонке — исполнители, во второй — всего актов, в третьей — план сдачи актов с нарастающим итогом, в четвертой — сдано, в пятой — долг, в шестой — осталось сдать):

СУ-1	47	41	17	24	30
СУ-2	20	15	2	13	18
СУ-3	9	6	6	—	3
СУ-6	7	6	—	6	7
Кемеровохимстрой	83	68	25	43	58
Кемеровопромстрой	15	15	12	3	3
Строймеханизация	63	61	32	29	31
Главкузбастстрой	161	144	69	75	92
ССК	27	25	7	18	20
КМУ-1	674	591	4	587	670
КМУ-2	209	199	16	183	193
НМУ-1	300	194	12	182	288
НМУ-2	179	124	—	124	179
НМУ-3	135	135	60	75	75
ЗСЭМ	93	93	21	72	72
ЗССТМ	32	32	7	25	25
СПВ	71	71	8	63	63
УрМА	40	25	—	25	40
СТС	9	3	—	3	9
СТИ	1174	641	21	620	1153
ВХЗ	37	37	10	27	27
ВПСМ	15	11	—	11	15
Минмонтажспецстрой	2995	2181	166	2015	2829
ЗССА	1	—	—	—	1
Омскгазонефтепроводстрой	1	1	—	1	1
Итого по комплексу	3158	2326	235	2091	2925

СВОЯ ВОТЧИНА

— Пишите, чего не скажут, — сказал Федор Тимофеевич Осипов, начальник участка Союзтеплостроя, не выпроваживая однако нас из своего вагончика, спасибо ему за это. — Дело в концу шло, а вы расписались.

Было дело, писали. Дважды. Один раз о том, что насос на расторной станции постоянно ломался, и некому было его отремонтировать или заменить на новый. В другой раз об автобусе. Вернее, о том, что не было этого автобуса и рабочие с Нировского района вынуждены были добираться сюда на перекладных. Так что был «грех», писали.

Пришло писать и Осипову. Ответ. Суть ответа такова: насос новый установлен, и автобус стал нормально курсировать.

Но вот теперь выясняется,

что писали мы не только напрасно, а и во вред. Потому, что было это перед самым окончанием работ, чем, собственно, и помешали мы завершению их.

Октябрьские сроки он, между прочим, тоже сам назначал. Но забыл, поскольку, надо полагать, сам и сорвал. И даже теперь пытается утверждать, будто редакция занимается назначением сроков. Лишь!

В понедельник он сказал:

— К концу недели уйдем из котельной.

Не ушел. Пыль столбом там по-прежнему стояла.

Впрочем, мы ничуть не удивимся, если об этом сроке Федор Тимофеевич знать уже не знает и знать не желает. И вот почему. Когда мы ему напомнили об октябрьских сроках сдачи, Осипов ответил так:

— Я не знаю, какие вы там сроки назначаете. У нас свои сроки, — и вот тут он назвал конец недели.

Октябрьские сроки он, между прочим, тоже сам назначал. Но забыл, поскольку, надо полагать, сам и сорвал. И даже теперь пытается утверждать, будто редакция занимается назначением сроков. Лишь!

Нам же кажется, что все эти «заносы» у Федора Тимофеевича происходят из ведомственных, если так можно выразиться, заблуждений. Похоже, дальше своего участка тов. Осипов не желает ничего видеть.

Вот такой в подтверждение еще один пример.

— На трубу пусковой котельной полагается акт технической готовности?

Работать на техакты!

— Полагается, — ответил он.

— Она не закончена или заказчик замечания имеет?

— Закончена и претензий у заказчика нет.

— А где же акт?

— На все девять объектов у нас заготовлена вся документация. Сдадим их и подпишем все акты разом. Мы так решили. У нас есть, правда, один подписанный акт на три котла-утилизатора. Если надо, мы хоть завтра можем сдать его куда следует.

Наверное, нет необходимости комментировать этот диалог? Напомним лишь, что в сводке сдачи актов технической готовности против организации Союзтеплострой, в графе «сдано» стоит прочерк.

В. УСЛНОВ.

А. САПЕЛКИНА,
РАБОТНИЦА СТОЛОВОЙ

ВОДУ —

НА

НОСИЛКАХ?

Вот уже две недели в столовой не работает канализация. Начинаем работу с того, что таскаем воду на улицу из посудомойки и кончаем «перетаскиванием» воды.

Каждый день по несколько раз я бегала в соседний с нами вагончик, где должны находиться руководители СУ-2 Кемеровохимстроя и куда нас просили обращаться в случае каких-либо неполадок. Но вагончики всегда закрыты, никого из шефов найти не смогла.

Звонила я и заместителю управляющего треста Кемеровохимстрой В. Козлову. Тот обещал помочь. Мы надеялись, ждали.

И вот вчера к нам, наконец, приходит механик СУ-2 Г. Санько. Посмотрел канализацию и накинулася на нас:

— Почему запустили, почему раньше никого не приглашали? Теперь попробуй отремонтируй!

Я грешным делом подумала, что мы в чем-то провинились, засорили каким-то образом канализацию, а теперь такая беда приключилась. Но тот же механик разъяснил, что строители около столовой делали фундамент под эстакаду и нарушили канализацию. Поправить у них, видно, не появилось желания, ушли.

Так в чем же работники столовой оказались виноватыми? А в том, что теперь товарищу Санько надо разыскать тех строителей, которые делали фундамент, заставить их, чтобы те снова все откопали. Хлопотное дело.

Конечно, хлопотное. Тех строителей, которые нарушили канализацию, может быть, и надо разыскать, чтобы воздать им «хвалу» по заслугам, однако надо без промедления устранять и аварию. Понимает это и тов. Санько, но ему, видно, легче обвинениями заниматься, чем делом. Он отказался устранять аварию.

Записал В. Володин.

ЭКОНОМИЯ — КАМПАНИЯ?

Есть такая грустная песня: «Погас закат за Иртышом, село огнями светится. Ах, почему ты не пришел? Мне так хотелось встретиться».

Про аммиак-2 песня, хотя Иртыш тут совсем не при чем.

Гаснут закаты, но не гаснут огни на нашей строительной площадке, потому что... что им гаснуть, коли они не потухли и днем. Некому у нас, оказывается, следить за светильниками.

Мне приходилось как-то уже писать об этом (между прочим до того, как начали собираться здесь комиссии на предмет проверки экономии энергоресурсов). Одно время дело будто бы пошло на лад. Сейчас снова расслабились. Позавчера горели прожектора на 674 корпусе, вчера — в компрессорном.

Что, кампания кончилась? Этот вопрос я хотел бы задать главному энергетику Кемеровохимстроя.

Ответственный за выпуск
Л. АМВИНДЕР.

НАШ АДРЕС: УЛ.
НОГРАДСКАЯ, 3
ТЕЛ. 6-67-46
6-02-00

ЧАСТРОНКИ
Кузьма Медведкин

О. Подколзин, Сибстальконструкция

Лавина ГИАПа

Мы закончили монтаж фасада. Бригада Н. Шишкова начала демонтировать ползучий кран, в понедельник он будет снят, и Сибметаллургмонтаж получит фронт.

Разворачивается монтаж эстакады седьмого блока. Здесь нет задержек, кроме четырех фундаментов, которые СУ-3 загубило, можно сказать, на корню: анкерные болты в них развернуты на 90 градусов. В осах — 9-10 уже заканчивается выверка и весь первый этаж мы на днях отдаем КМУ-2. Работаем в две смены, правда, сейчас, пока выверяем, перешли на одну смену. На этих объектах у нас нет никаких проблем и никаких претензий. Однако на эстакаде Ж-И нас мучит заказчик с ГИАПом. То одни требования, то другие. Сначала ходовые мостики нужно было усилить только над компенсаторами. Прошло несколько дней: новое решение — по всей эстакаде.

В проектах ГИАПа очень много сырых мест, дополнений, изменений. Осуществляя

ет авторский надзор тов. Денисов. Но вместо того, чтобы оперативно решить какой-то вопрос, он лишь машет рукой: «Сделай по месту». То есть сам подумай, рассчитай, а Денисов лишь внесет потом в чертежи поправку. Я понимаю, что в иных случаях можно так поступать, но нельзя же превращать это в систему.

Кроме того, переделки на эстакадах дорого обходятся нашему участку. Работа эта тонкая, ручная, трудозатрат много, а расценки низкие.

И давят на нас эта лавина ГИАПовских поправок: ни много ни мало — полтора месяца. Конечно, аммиак-2 своего рода экспериментальная стройка, многое здесь не отработано, многие изменения просто необходимы. Но всему должна быть своя мера. ГИАП же включил «поправочную» машину на полную мощность и никак не может остановиться. Заказчик, естественно, его поддерживает, многие изменения делаются по его требованию.

Записал М. Орлов.

На высоте.

Фото В. Грозного.

ЗАМЕТКИ КУЗЬМЫ МЕДЕЛКИНА.

НОЧЬ НАД АБСОРБЕРОМ

Неделю назад над аммиаком-2 густилась тьма; погасла знаменитая лампа, которую монтажники в одночасье окрастили «кобриком». Это была хорошая лампа, мощностью что-то около восьми тысяч свечей, а размерами всего чуть больше походного чемодана.

И вот вторая смена монтажников оказалась в темноте. По слухам, новокузнецкие решили было работать наощупь, но из этого получился один конфуз. Утром, при дневном свете прорабы только диву давались, щелкали языками и негромко воскликнули. Оказалось, что целую линию они сварили не из труб, а из бревен. Как им удалось приварить дерево к дереву железным электродом, никто не знает.

Разобрали монтажники эту линию, уложили в поленицу, и стали думать, как быть. На ощупь работать нельзя, а света нет и нет. Поставить вокруг площадки

восемь тысяч парафиновых свечек? Ветер задует. Керосиновые лампы? Керосин жалко, не годится вариант. Карманные фонарики? В глазах ребят будет...

— Нужно инфракрасное зрение приспособить!.. Нагнать машину, пусть фарами светят!

Все эти идеи были отвергнуты, как несостоятельные. Проспорив до вечера, монтажники хрюпло выдохнули:

— Амба. Не видать нам второй смены.

И никто не сказал, что нужно просто отыскать другую лампу. Потому что все знали: пока ее отыщут, аммиак-3 уже выдаст готовую продукцию, хотя знали и другое — в объединении «Азот» она есть.

ОП 09621.